

Акафист благодарственный «Слава Богу за всё»

Кондак 1

Нетленный Царю веков, содержащий в деснице Своей все пути жизни человеческой силою спасительного промысла Твоего, благодарим Тя за все ведомые и сокровенные благодеяния Твоя, за земную жизнь и за небесные радости Царства Твоего будущего. Простирай нам и впредь Твои милости, поющим: Слава Тебе, Боже, во веки.

Икос 1

Слабым беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой Ангел простер светлые крылья, охраняя мою колыбель. С тех пор любовь Твоя сияет на всех путях моих, чудно руководя меня к свету вечности. Славно щедрые дары Твоего Промысла явлены с первого дня и доныне. Благодарю и взываю со всеми, познавшими Тя:

Слава Тебе, призвавшему меня к жизни;

Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной.

Слава Тебе, раскрывшему предо мною небо и землю как вечную книгу мудрости;

Слава Твоей вечности среди мира временного.

Слава Тебе за тайные и явные милости Твои;

Слава Тебе за каждый вздох грусти моей.

Слава Тебе за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости;

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 2

Господи, как хорошо гостить у Тебя: благоухающий ветер, горы, простерты в небо, воды, как беспредельные зеркала, отражающие золото лучей и легкость облаков. Вся природа таинственно шепчется, вся полна ласки, и птицы и звери носят печать Твоей любви. Благословенна мать-земля с ее скоротекущей красотой, пробуждающей тоску по вечной отчизне, где в нетленной красоте звучит: Аллилуия!

Икос 2

Ты ввел меня в эту жизнь, как в чарующий рай. Мы увидели небо, как глубокую синюю чашу, в лазури которой звенят птицы, мы услышали умиротворяющий шум леса и сладкозвучную музыку вод, мы ели благоуханные и сладкие плоды и душистый мед. Хорошо у Тебя на земле, радостно у Тебя в гостях.

Слава Тебе за праздник жизни;

Слава Тебе за благоухание ландышей и роз.

Слава Тебе за сладостное разнообразие ягод и плодов;
Слава Тебе за алмазное сияние утренней росы.
Слава Тебе за улыбку светлого пробуждения;
Слава Тебе за земную жизнь, предвестницу небесной.
Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 3

Силою Духа Святого обоняет каждый цветок, тихое веяние аромата, нежность окраски, красота Великого в малом. Хвала и честь животворящему Богу, простирающему луга, как цветущий ковер, венчающему поля золотом колосьев и лазурью васильков, а души — радостью созерцания. Веселитесь и пойте Ему: Аллилуия!

Икос 3

Как Ты прекрасен в торжестве весны, когда воскресает вся тварь и на тысячи ладов радостно взывает к Тебе: Ты источник жизни, Ты победитель смерти. При свете месяца и песне соловья стоят долины и леса в своих белоснежных подвенечных уборах. Вся земля — невеста Твоя, она ждет Нетленного Жениха. Если Ты траву так одеваешь, то как же нас преобразишь в будущий век воскресения, как просветятся наши тела, как засияют наши души!

Слава Тебе, изведшему из темноты земли разнообразные краски, вкус и аромат;
Слава Тебе за радушие и ласку всей природы.
Слава Тебе за то, что Ты окружил нас тысячами Твоих созданий;
Слава Тебе за глубину Твоего разума, впечатленного во всем мире.
Слава Тебе, благоговейно целую следы Твоей незримой стопы;
Слава Тебе, зажегшему впереди яркий свет вечной жизни.
Слава Тебе за надежду бессмертной идеальной нетленной красоты;
Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 4

Как Ты услаждаешь думающих о Тебе, как животворно святое Слово Твое, мягче еля и сладостнее сот беседа с Тобой. Окрыляет и живит молитва к Тебе; каким трепетом наполняется сердце и как величава и разумна становится тогда природа и вся жизнь! Где нет Тебя — там пустота. Где Ты — там богатство души, там живым потоком изливается песнь: Аллилуия!

Икос 4

Когда на землю сходит закат, когда воцаряется покой ночного сна и тишина угасающего

дня, я вижу Твой чертог под образом сияющих палат и облачных сеней зари. Огонь и пурпур, золото и лазурь пророчески говорят о неизреченной красоте Твоих селений, торжественно зовут: пойдём к Отцу!

Слава Тебе в тихий час вечера;
Слава Тебе, излившему миру великий покой.
Слава Тебе за прощальный луч заходящего солнца;
Слава Тебе за отдых благодатного сна.
Слава Тебе за Твою благодать во мраке, когда далек весь мир;
Слава Тебе за умиленные молитвы растроганной души.
Слава Тебе за обещанное пробуждение к радости вечного не вечернего дня;
Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 5

Не страшны бури житейские тому, у кого в сердце сияет светильник Твоего огня. Кругом непогода и тьма, ужас и завывание ветра. А в душе у него тишина и свет: там Христос! И сердце поет: Аллилуия!

Икос 5

Я вижу небо Твое, сияющее звездами. О, как Ты богат, сколько у Тебя света! Лучами далеких светил смотрит на меня вечность, я так мал и ничтожен, но со мною Господь, Его любящая десница всюду хранит меня.

Слава Тебе за непрестанные заботы обо мне;
Слава Тебе за промыслительные встречи с людьми.
Слава Тебе за любовь родных, за преданность друзей;
Слава Тебе за кротость животных, служащих мне.
Слава Тебе за светлые минуты моей жизни;
Слава Тебе за ясные радости сердца.
Слава Тебе за счастье жить, двигаться и созерцать;
Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 6

Как Ты велик и близок в мощном движении грозы, как видна Твоя могучая рука в изгибах ослепительных молний, дивно величие Твое. Глас Господень над полями и в шуме лесов, глас Господень в рождестве громов и дождей, глас Господень над водами многими. Хвала Тебе в грохоте огнедышащих гор. Ты сотрясаешь землю, как одежду. Ты вздымаешь до неба волны морские. Хвала смиряющему человеческую гордыню,

исторгающему покаянный вопль: Аллилуия!

Икос 6

Как молния, когда осветит чертоги пира, то после нее жалкими кажутся огни светильников — так Ты внезапно блистал в душе моей во время самых сильных радостей жизни. И после молниеносного света Твоего какими бесцветными, темными, призрачными казались они. Душа гналась за Тобою.

Слава Тебе, край и предел высочайшей человеческой мечты!

Слава Тебе за нашу неутолимую жажду Богообщения.

Слава Тебе, вдохнувшему в нас неудовлетворенность земным;

Слава Тебе, облекшему нас тончайшими лучами Твоими.

Слава Тебе, сокрушившему власть духов тьмы, обрекшему на уничтожение всякое зло;

Слава Тебе за откровения Твои, за счастье чувствовать Тебя и жить с Тобою.

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 7

В дивном сочетании звуков слышится зов Твой. Ты открываешь нам преддверия грядущего рая и мелодичность пения в гармоничных тонах, в высоте музыкальных красок, в блеске художественного творчества. Все истинно прекрасное могучим призывом уносит душу к Тебе, заставляет восторженно петь: Аллилуия!

Икос 7

Найтием Святого Духа Ты озаряешь мысль художников, поэтов, гениев науки. Силой Сверхсознания они пророчески постигают законы Твои, раскрывая нам бездну творческой премудрости Твоей. Их дела невольно говорят о Тебе: о, как Ты велик в Своих созданиях, о, как Ты велик в человеке.

Слава Тебе, явившему непостижимую силу в законах вселенной;

Слава Тебе, вся природа полна законов Твоего бытия.

Слава Тебе за все открытое нам по благодати Твоей;

Слава Тебе за то, что Ты сокрыл по мудрости Твоей.

Слава Тебе за гениальность человеческого ума;

Слава Тебе за животворящую силу труда.

Слава Тебе за огненные языки вдохновения;

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 8

Как близок Ты во дни болезни, Ты Сам посещаешь больных, Ты Сам склоняешься у

страдальческого ложа, и сердце беседует с Тобой. Ты миром озаряешь душу во время тяжких скорбей и страданий, Ты посылаешь нежданную помощь. Ты утешаешь, Ты любовь испытующая и спасающая, Тебе поем песнь: Аллилуия!

Икос 8

Когда я в детстве первый раз сознательно призвал Тебя, Ты исполнил мою молитву, и душу осенил благоговейный покой. Тогда я понял, что Ты — благ и блаженны прибегающие к Тебе. Я стал призывать Тебя снова и снова, и ныне зову:

Слава Тебе, исполняющему во благих желания мои;

Слава Тебе, бодрствующему надо мной день и ночь.

Слава Тебе, врачующему скорби и утраты целительным течением времени;

Слава Тебе, с Тобою нет безнадежных потерь. Ты даруешь всем вечную жизнь.

Слава Тебе, Ты одарил бессмертием все доброе и высокое, Ты обещал желаемую встречу с умершими;

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 9

Отчего вся природа улыбается во дни праздников? Отчего тогда в сердце разливается дивная легкость, ни с чем земным не сравнимая, и самый воздух алтаря и храма становится светоносным? Это веяние благодати Твоей, это отблеск Фаворского света; тогда и небо и земля хвалебно поют: Аллилуия!

Икос 9

Когда Ты вдохновлял меня служить ближним, а душу озарял смирением, то один из бесчисленных лучей Твоих падал на мое сердце, и оно становилось светоносным, как железо в огне. Я видел Твой таинственный, неуловимый Лик.

Слава Тебе, преобразившему нашу жизнь делами добра;

Слава Тебе, запечатлевшему несказанную сладость в каждой заповеди Твоей.

Слава Тебе, явно пребывающему там, где благоухает милосердие;

Слава Тебе, посылающему нам неудачи и скорби, дабы мы были чуткими к страданиям других.

Слава Тебе, положившему великую награду в самоценности добра;

Слава Тебе, приемлющему высокий порыв.

Слава Тебе, возвысившему любовь превыше всего земного и небесного;

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 10

Разбитое в прах нельзя восстановить, но Ты восстанавливаешь тех, у кого истлела совесть, Ты возвращаешь прежнюю красоту душам, безнадежно потерявшим ее. С Тобой нет непоправимого. Ты весь любовь. Ты — Творец и Восстановитель. Тебя хвалим песнью: Аллилуия!

Икос 10

Боже мой, ведый отпадение гордого ангела Денницы, спаси меня силою благодати, не дай мне отпасть от Тебя, не дай усомниться в Тебе. Обостри слух мой, дабы во все минуты жизни я слышал Твой таинственный голос и взывал к Тебе, вездесущему:

Слава Тебе за промыслительное стечение обстоятельств;
Слава Тебе за благодатные предчувствия.
Слава Тебе за указание тайного голоса;
Слава Тебе за откровения во сне и наяву.
Слава Тебе, разрушающему наши бесполезные замыслы;
Слава Тебе, страданиями отрезвляющему нас от угара страстей.
Слава Тебе, спасительно смиряющему гордыню сердца;
Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 11

Через ледяную цепь веков я чувствую тепло Твоего Божественного дыхания, слышу струящуюся кровь. Ты уже близок, часть, времени рассеялась. Я вижу Твой Крест — он ради меня. Мой дух в прахе пред Крестом: здесь торжество любви и Спасения, здесь не умолкает во веки хвала: Аллилуия!

Икос 11

Блажен, кто вкусит вечерю во Царствии Твоем, но Ты уже на земле приобщил меня этого блаженства. Сколько раз Ты простирал мне Божественной десницей Тело и Кровь Твои, и я, многогрешный, принимал эту святыню и чувствовал Твою любовь, несказанную, сверхъестественную.

Слава Тебе за непостижимую живительную силу благодати;
Слава Тебе, воздвигшему Церковь Твою как тихое пристанище измученному миру.
Слава Тебе, возрождающему нас животворящими водами крещения;
Слава Тебе, Ты возвращаешь кающимся чистоту непорочных лилий.
Слава Тебе, неиссякаемая бездна прощения;
Слава Тебе за чашу жизни, за хлеб вечной радости.
Слава Тебе, возведшему нас на небо;

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 12

Я видел много раз отражение славы Твоей на лицах умерших. Какой неземной красотой и радостью светились они, как воздушны, нематериальны были их черты, это было торжество достигнутого счастья, покоя; молчанием они звали к Тебе. В час кончины моей просвети и мою душу, зовущую: Аллилуия!

Икос 12

Что моя хвала пред Тобой! Я не слышал пения Херувимов, это удел высоких душ, но я знаю, как хвалит Тебя природа. Я созерцал зимой, как в лунном безмолвье вся земля тихо молилась Тебе, облеченная в белую ризу, сияя алмазами снега. Я видел, как радовалось о Тебе восходящее солнце и хоры птиц гремели славу. Я слышал, как таинственно о Тебе шумит лес, поют ветры, журчат воды, как проповедуют о Тебе хоры светил своим стройным движением в бесконечном пространстве. Что моя хвала! Природа послушна, а я — нет, пока живу, я вижу любовь Твою, хочу благодарить, молиться и взывать,

Слава Тебе, показавшему нам свет;

Слава Тебе, возлюбившему нас любовью глубокой, неизмеримой, божественной.

Слава Тебе, осеняющему нас светом, сонмами Ангелов и святых;

Слава Тебе, Всесвятой Отче, заповедавший нам Твое Царство.

Слава Тебе, Искупителю Сыне, открывший нам путь к спасению;

Слава тебе, Душе Святой, Животворящее Солнце будущего века.

Слава Тебе за все, о Троице Божественная, Всеблагая;

Слава Тебе, Боже, во веки.

Кондак 13

О Всеблагая и Животворящая Троице, прими благодарение за вся милости Твоя и яви нас достойными Твоих благодеяний, дабы, умножив вверенные нам таланты, мы вошли в вечную радость Господа своего с победной хвалой: Аллилуия! Аллилуия! Аллилуия!

Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос: «Слабым беспомощным ребенком...»

Икос 1

Слабым беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой Ангел простер светлые крылья, охраняя мою колыбель. С тех пор любовь Твоя сияет на всех путях моих, чудно руководя меня к свету вечности. Славно щедрые дары Твоего Промысла явлены с

первого дня и донныне. Благодарю и взываю со всеми, познавшими Тя:

Слава Тебе, призвавшему меня к жизни;

Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной.

Слава Тебе, раскрывшему предо мною небо и землю как вечную книгу мудрости;

Слава Твоей вечности среди мира временного.

Слава Тебе за тайные и явные милости Твои;

Слава Тебе за каждый вздох грусти моей.

Слава Тебе за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости;

Слава Тебе, Боже, во веки.

и 1-й кондак: «Нетленный Царю...»

Кондак 1

Нетленный Царю веков, содержащий в деснице Своей все пути жизни человеческой силою спасительного промысла Твоего, благодарим Тя за все ведомые и сокровенные благодеяния Твоя, за земную жизнь и за небесные радости Царства Твоего будущего. Простирай нам и впредь Твои милости, поющим: Слава Тебе, Боже, во веки.

Об акафисте «Слава Богу за все» и его авторе

Благодарственный акафист «Слава Богу за все» написал в послереволюционные годы митрополит Трифон (в миру Борис Петрович Туркестанов). Родился он 29 ноября 1861 года в Москве. Отец его, князь Туркестанов (1830— 1891), был прямым потомком древнего княжеского рода из Грузии. Прадед, князь Борис Панкратьевич Туркестановичи, в память которого он получил имя, выехал в Россию при Петре I. Мать будущего святителя — Варвара Александровна, урожденная княжна Нарышкина.

Во время тяжелой болезни сына, еще младенца, когда врачи потеряли надежду на его выздоровление, мать ходила в церковь святого мученика Трифона и молилась об исцелении сына, обещая после выздоровления посвятить его Богу и, если сын сподобится монашеского чина, дать ему имя Трифон. Когда младенец выздоровел. Варвара Александровна совершила с ним поездку в Оптину Пустынь к прославленному на всю Россию старцу Амвросию. Встречая их, старец неожиданно сказал стоящему перед ним народу: «Дайте дорогу, архиерей идет». Расступившиеся люди с удивлением увидели вместо архиерея женщину с ребенком. В 1887 году Борис, получив благословение родителей, поступил послушником в Оптину Пустынь к старцу Амвросию, который и благословил его на монашество.

В 1891 году Борис принял монашеский постриг с именем Трифон в честь святого мученика Трифона — так исполнился обет, данный матерью. Вскоре о. Трифон был рукоположен в иеродиакон, а затем в иеромонахи. Старец Амвросий благословил его на учебу в Московской Духовной академии. Во время учебы иеромонах Трифон избрал служение в пересыльной тюрьме. В 1895 году о. Трифон окончил Академию со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Древнехристианские и Оптинские старцы». Он знал пять языков: греческий, латынь, французский, немецкий и английский.

С 1895 по 1901 год о. Трифон был смотрителем Московского Духовного училища, ректором Вифанской, а затем Московской Духовных семинарий. 18 июля 1901 года он стал епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, и был на этом посту почти 15 лет. Епископ Трифон часто совершал богослужения, очень любившиеся москвичам, много проповедовал, вел огромную церковную и общественную работу, не оставляя и своих научных трудов. За удивительный дар слова верующий народ прозвал его «Московским Златоустом». Владыка был духовно связан со многими подвижниками Русской Церкви — Оптинскими старцами Анатолием и Варсонофием (которого возвел в сан архимандрита), старцем Гефсиманского скита Варнавой, старцем Захарией. После начала Первой мировой войны епископ служил в действующей армии. На польском фронте он получил контузию и вынужден был возвратиться в Москву с расстроенным здоровьем. В 1916 году епископ Трифон ушел на покой в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь. После поездки на фронт он снова возвратился в 1917 году в Новый Иерусалим.

С 1918 года епископ Трифон жил в Москве, не принимая участия в административных делах Церкви. К нему постоянно шел поток посетителей за советом и по духовным и по житейским вопросам. Верующий народ уже почитал его как великого архиерея, замечательного проповедника и духоносного старца-подвижника. Его советы и мнения нередко были решающими не только для судеб его многочисленных духовных детей, но и во многих событиях, связанных с судьбой Русской Православной Церкви после революции. Святой патриарх Тихон любил владыку, часто служил вместе с ним, а в 1923 году возвел его в сан архиепископа. Они были двумя великими духовными столпами, которые поддерживали святую Русскую Церковь в жестокое и многоскорбное для России время.

После кончины патриарха Тихона в 1925 году роль архиепископа Трифона еще более возросла. Находясь формально на покое, он был поистине одним из главных духовных водителей Российского Православия, в 1931 году в годовщину 30-летия своего

епископского служения архиепископ Трифон был возведен в сан митрополита.

В 20-30-е годы слово владыки Трифона было законом для тех, кто сохранил истинную веру и духовный разум в ужасах российской жизни; народ верил, что его устами говорил сам Господь. Художник Павел Корин, написавший с натуры портрет митрополита Трифона, вспоминал, что большинство портретов духовных лиц для «Руси уходящей» он смог написать только благодаря владыке. Те, кого художник приглашал в мастерскую, соглашались позировать лишь после того, как узнавали о благословении почитаемого всеми митрополита.

Незадолго до своей кончины митрополит Трифон написал этот удивительный акафист, который стал его духовным завещанием. «Слава Богу за все» — в этих словах главный духовный опыт Русской Православной Церкви во время самых жестоких гонений, когда-либо в истории переносимых Церковью Христовой. Вспомним, что этими же словами закончил свое выступление на суде в 1924 году митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), невинно осужденный и приговоренный к расстрелу на процессе по делу об изъятии церковных ценностей.

Сам Христос сказал: Мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33), и потому, какими бы трудными и печальными ни были события земной истории, сила Божия всегда побеждает. Идет смертельный бой, и мы знаем, что Христос уже победил врага рода человеческого, но должен победить и каждый человек. Воскресение стало возможным только после Голгофы, и кажущееся поражение миллионов умирающих за веру и правду становится победой — путем к жизни вечной, нескончаемой, радостной. Об этом и поет вдохновенно великий сын России, благодаря Бога за «все ведомые и сокровенные благодеяния Твоя, за земную жизнь и за небесные радости Царствия Твоего будущего», чтобы, «умножив вверенные нам таланты, мы вошли в вечную радость Господа своего с победной хвалой: Аллилуия!»

Скончался митрополит Трифон 14 июня 1934 года и был погребен на Введенском кладбище в Москве. Могила его и доныне является предметом почитания миллионов православных россиян.

«Христианская жизнь» Клин - 2004